

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В
РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ КОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сабиралиева Замира Маметовна

кандидат филологических наук

Институт филологии и межкультурной коммуникации

Ошский государственный университет,

г. Ош, Кыргызская Республика

zamira_100177@mail.ru

Мамытова Гулмира Зикирбаевна

старший преподаватель

Институт филологии и межкультурной коммуникации

Ошский государственный университет,

г. Ош, Кыргызская Республика

mamytova1509@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена комплексному функционально-прагматическому анализу междометий и аффективной лексики в качестве ключевых единиц, формирующих кульминацию и комический эффект в так называемом «грамматическом анекдоте». Междометия рассматриваются как аффективные сигналы, которые, не обладая номинативной функцией, способны выступить в качестве прагматического триггера, активирующего скрытые грамматические и семантические значения слов в финальной позиции анекдотического дискурса. Исследование проводится на материале анекдотов на русском и кыргызском языках с целью сопоставительного выявления общих механизмов реализации юмористического пунта.*

Ключевые слова: *междометие, грамматический анекдот, прагматика, эмоциональный сигнал, комический эффект, дискурс, сопоставительный анализ, лингвокультура.*

Введение. Исторически междометие является одной из самых спорных категорий морфологии, поскольку его статус до сих пор остается неясным: оно не относится полностью к знаменательным частям речи из-за отсутствия лексического значения и одновременно не может быть отнесено к служебным из-за отсутствия чисто грамматической функции [8, с. 100]. Как отмечал еще М.В. Ломоносов, междометия – это «слова первообразные», стоящие на периферии языка и выражающие лишь непосредственное чувство [5, с. 130-131]. Отсутствие

**FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH
INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI
RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY JURNALI
VOLUME-2, ISSUE-10**

номинативной функции побудило ряд лингвистов рассматривать их как особые аффективные сигналы [4].

Актуальность данной статьи определяется потребностью исследовать междометия не только с точки зрения их внутренней морфологической структуры, но и через призму их функциональной прагматики в эмоционально насыщенном дискурсе. Анекдот, выступающий в качестве минимальной нарративной формы, задействует языковые средства для достижения максимального комического эффекта, при этом междометия выполняют роль прагматического «пуанта» или триггера, вызывающего сдвиг смыслового поля.

Грамматический анекдот представляет собой специфический тип юмористического текста, где комический эффект достигается за счет игры с грамматическими нормами или использования лексической двусмысленности, которая разрешается только в финале. В отличие от ситуативного или социально-бытового анекдота, грамматический анекдот требует от реципиента лингвистической компетенции для распознавания нарушения или подмены языкового правила. Междометие, расположенное в кульминации, служит маркером, фокусирующим внимание на этой лингвистической игре.

Материалы и методы исследования. Объектом исследования выступает междометие и его функциональные эквиваленты как аффективные единицы, обладающие коммуникативной автономией, а его предметом – реализация функционально-прагматической роли этих единиц в создании грамматической двусмысленности и финального комического эффекта (пуанта) в анекдотическом дискурсе. Материалом послужил двухязычный корпус анекдотов (общим объемом порядка 50 единиц): выборка русских анекдотов, основанных на игре с грамматическими или лексико-семантическими особенностями слова, и корпус кыргызских юмористических текстов, включающий сборник «Тамаша» Б.И. Иметова [3], что позволило проследить национально-культурную специфику аффективных сигналов. Методологическая база работы базируется на положениях функциональной грамматики [8; 1], социофилософского анализа смеха [2, с. 367] и прагмалингвистики (теория речевых актов). В ходе исследования применялся комплекс методов, в частности функционально-прагматический анализ (для изучения междометия как динамического инструмента, реализующего иллюкутивную силу и вызывающего перлюкутивный эффект – смех), дискурсивный анализ (для исследования позиции междометия как элемента, осуществляющего смысловой сдвиг и разрешающего инконгруэнтность в пуанте), а также сопоставительный метод (для выявления

**FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH
INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI
RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY JURNALI
VOLUME-2, ISSUE-10**

культурной универсальности и идиоэтнической специфики механизмов использования аффективных эквивалентов в русском и кыргызском языках).

Результаты. В контексте лингвопрагматики междометия представляют собой уникальные языковые единицы, обладающие способностью «не обозначать эмоцию, а непосредственно её выражать», выступая своеобразным «аффективным кодом» в структуре высказывания. По словам Л.П. Карпова, междометия – это «чистые выражения воли и чувства» [4], лишённые понятийного содержания, но обладающие мощной коммуникативной функцией. В структуре анекдота эта способность используется для «резкой смены регистра», создания неожиданного контраста между рациональным и эмоциональным планами и раскрытия скрытой интенции говорящего.

С точки зрения «прагматики комического», междометие выполняет функцию своеобразного триггера – переключателя смыслового поля. Если основная часть анекдота строится на когнитивной или речевой коллизии, то финальное междометие служит «аффективной меткой», мгновенно переводящей языковое противоречие в эмоциональную реакцию – смех. Социофилософский анализ смеха, проведённый А.В. Дмитриевым и А.А. Сычёвым [2], показывает, что юмор – это не только форма развлечения, но и «механизм социального регулирования». Грамматический анекдот, эксплуатируя языковые нормы и правила, одновременно высвечивает их границы, превращая нарушение нормы в источник критического, а иногда и терапевтического эффекта.

Анализ русского языкового материала показывает, что «этикетные междометия» обладают двойным семантическим потенциалом: они сохраняют нормативное значение вежливости, но при этом актуализируют и своё исходное, категориальное значение, заложенное в их внутренней форме. Рассмотрим пример, основанный на различии между формулами «до свидания» и «прощайте»:

Студент сдал экзамен на «отлично». Он говорит профессору: «До свидания!». Профессор отвечает: «Нет, не до свидания, а прощайте, мы больше уже никогда не увидимся». (ср. А. Чехов «Три сестры»)

В данном примере комический эффект возникает на стыке «прагматической переоценки» междометия: привычное «до свидания» содержит имплицитное ожидание новой встречи, тогда как «прощайте» маркирует «окончательное расставание». Толковые словари [6] фиксируют различие этих формул в плане «темпоральной перспективы общения»: «до свидания» предполагает временную дистанцию, «прощайте» – финальность. Таким образом, лингвистический выбор

**FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH
INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI
RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY JURNALI
VOLUME-2, ISSUE-10**

междометия становится «механизмом создания комического контраста» между речевой этикетной нормой и эмоциональной категорией окончательности.

Другой тип анекдота демонстрирует «оценочную функцию междометий»: *Студент сдаёт экзамен и вместо ответа начинает плакать. Профессор: «Я не знаю, что вам поставить, не «увы» и не «браво»!».*

Здесь междометия «увы» и «браво» формируют «прагматическую шкалу полярных эмоций» – от неудачи к успеху. Отсутствие финального эмоционального маркера («ни уввы, ни браво») лишает ситуацию определённости, превращая её в «коммуникативный парадокс». Комическое строится на разрыве между ожиданием оценочной реакции и невозможностью её вербализовать. Междометие, таким образом, функционирует как «эмоциональный классификатор», структурирующий аксиологическое пространство юмора.

В кыргызском юмористическом дискурсе (на материале сборника Б.И. Иметова и полевых наблюдений автора) междометия и модальные слова выполняют аналогичную «аффективно-прагматическую роль», но с ярко выраженным культурным оттенком. Морфологическая система кыргызского языка, как отмечает И. Абдувалиев [1, с. 232], располагает богатым арсеналом «аффективных частиц и звукоподражаний», переходящих в междометные формы. Эти элементы языка не только выражают эмоцию, но и маркируют «социально-прагматические отношения» между говорящими – уважение, иерархию, принадлежность к сообществу.

Комический эффект в кыргызском анекдоте часто строится на «нарушении культурных скриптов» – ожиданий, связанных с нормами вежливости, гостеприимства и коллективизма. Так, финальное междометие или частица («ай-ай-ай», «а-ба-ай!», «эх», «ой, тобо!») выполняет двойную функцию: с одной стороны, оно закрепляет нарушение нормы, а с другой – «смягчает социальную критику», переводя её в игровую, юмористическую плоскость. Следовательно, междометие становится средством «прагматического баланса между иронией и уважением», что особенно характерно для кыргызского этнокультурного кода.

В обоих языках – русском и кыргызском – междометие функционирует как «имплицитный маркер интенции», передающий не саму мысль, а её эмоциональную энергию. Оно обеспечивает мгновенную «когнитивно-эмоциональную связь» между отправителем и реципиентом речи, превращая потенциальный конфликт смыслов в комическую разрядку. В этом смысле

**FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH
INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI
RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY JURNALI
VOLUME-2, ISSUE-10**

междометие в анекдоте – это не просто слово, а «семиотический сигнал», выражающий глубинную прагматику национального юмора.

Таким образом, в комическом дискурсе междометие выступает как «универсальный медиатор между эмоцией, культурой и языком», совмещая экспрессию и социальную функцию. Его способность к мгновенному воздействию на реципиента объясняет, почему именно междометия часто становятся финальными компонентами анекдотов и коротких юмористических жанров – они завершают речевой акт «ударом эмоции», фиксируя иронию, неожиданность и социальный комментарий одновременно.

Заключение. В ходе проведённого функционально-прагматического и сопоставительного анализа было выявлено, что междометие, несмотря на его традиционный статус как «особой категории» в морфологии, играет в структуре грамматического анекдота ключевую смыслообразующую и прагматическую роль. Междометия и их аффективные аналоги представляют собой минимальные единицы эмоциональной экспрессии, функционирующие как триггеры комического эффекта. Они превращают лингвистический конфликт, парадокс или лексическую двусмысленность, вокруг которых строится анекдот, в эмоционально завершённое и социально значимое высказывание, способное мгновенно воздействовать на аудиторию.

В финальных позициях анекдотов междометия выполняют несколько важных функций: 1) актуализируют скрытый прагматический потенциал омографов, паронимов и других лексических единиц, усиливая комический контраст; 2) обеспечивают немедленную эмоциональную разрядку, вызывая смех как когнитивно-эмоциональный отклик; 3) создают внезапный и неожиданный смысловой сдвиг, который является необходимым для успешного формирования пуанта.

Из этого следует, что междометия в анекдотическом дискурсе функционируют не только как стилистический элемент, но и как структурно-прагматическая единица, интегрирующая языковую игру, культурный код и эмоциональную экспрессию. Их роль выходит за рамки чисто вербального выражения эмоции – они становятся посредниками между когнитивной обработкой информации и эмоциональной реакцией слушателя, обеспечивая социально-регулятивный и интерактивный эффект юмора.

Использованная литература:

1. Абдувалиев И., Кыргыз тилинин морфологиясы. Бишкек, 2008. С.232.

**FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQARISH
INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI
RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY JURNALI
VOLUME-2, ISSUE-10**

2. Дмитриев А.В., Сычев А.А., Смех. Социофилософский анализ. М.: Альфа – М, 2005. С.367.
3. Иметов Б.И., Тамаша. Ош, 2004. С.77, 52, 69, 65.
4. Карпов Л.П., Междометия в современном русском языке. М., 1966.
5. Ломоносов М.В., Полное собрание сочинений. Т.7. М., 1952. С.130-131.
6. Малый академический словарь-2.
7. Чехов А.П. Три сестры.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. С. 100.

